

УДК 323.2

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ И СОЦИАЛЬНАЯ (ОБЩЕСТВЕННАЯ) БЕЗОПАСНОСТЬ

М.Л. ШУЛЬГА, С.Н. СОКОЛОВА

*Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь*

Введение. Современный мир развивается в контексте геополитических изменений и особой социокультурной динамики. Прогрессивное общественное развитие мозаично по форме и диалогично по содержанию.

В связи с этим техническая модернизация и характер осуществляющихся преобразований сопровождаются обновлением системных связей, выявляя специфическую рефлексивность личности, которая взаимодействуя с социумом, предопределяет социально–психологический климат и направленность общественных отношений.

В периоды сложных социально–экономических перемен взаимодействие общества и человека происходит достаточно напряженно. Человеку трудно идти в ногу с происходящими в обществе изменениями, адаптироваться к происходящим социальным процессам, разобраться в запутанном мире новых интересов. Особенно сложно этот процесс протекает для молодых людей, чье мировоззрение, чьи жизненные планы, цели еще не сложились окончательно.

Изменения, происходящие в нашем обществе, выдвинули ряд проблем, одной из которых является проблема роста различных отклонений в поведении современной молодежи. Молодежь более других возрастных групп страдает от нестабильной социальной, экономической и моральной обстановки, потеряв сегодня необходимую ориентацию в ценностях и идеалах, – старые разрушены, новые не созданы. Именно в этом возрасте наиболее вероятно появление различных отклонений в поведении, среди которых наиболее часто встречаются правонарушения и преступления.

Молодежная среда, как лакмусовая бумага, проявляет все пороки общества. Личность еще недостаточно развита, чтобы считаться взрослой, и в то же время настолько развита, что в состоянии сознательно вступить в отношения с окружающими и следовать в своих поступках и действиях требованиям общественных норм и правил [1, с.3].

Настораживает современная тенденция увеличения уровня распространенности и многообразия форм аморальных поступков, преступности и других видов отклонений в поведении. Тревожным сигналом является рост числа несовершеннолетних с девиантным поведением, проявляющийся в асоциальных действиях (алкоголизм, наркомания, нарушение общественного порядка, хулиганство, вандализм и др.). Усилилось демонстративное и вызывающее по отношению к взрослым, поведение. В крайних формах стали проявляться жестокость и агрессивность. Появляются все новые виды отклоняющегося поведения [2, с. 5].

Анализируя вопросы, связанные с социальной (общественной) безопасностью и девиантным поведением личности можно акцентировать внимание на следующих моментах:

Во–первых, современное общество непосредственно воздействует на общественное сознание, например, с помощью политических институтов, средств массовой информации, активно преобразуя объективную и субъективную реальность.

«В этой связи, учитывая пересмотр приоритетов и акцентов в интерпретации проблемы безопасности и перенос их интересов государства на интересы самого человека, становится актуальной разработка проблем информационной безопасности личности и, в частности, информационной безопасности личности в контексте влияния информатизации на политические отношения и политический процесс» [3, с. 64].

Во–вторых, важно исследовать вопрос о девиантном поведении личности в связи с необходимостью выявления причин, источников, обуславливающих преступления и правонарушения, и на этой основе построения такой системы коррекционной и профилактической деятельности, которая обеспечила бы постепенное сокращение молодежной преступности. Важным направлением в системе предупреждения девиантного поведения является комплексная разработка проблемы ранней профилактики преступлений и правонарушений среди молодежи.

Преступность среди молодежи имеет свои особенности. Она связана с возрастными, психологическими, половыми и иными отличиями личности правонарушителей и механизмом противоправного поведения; с обстоятельствами, способствующими совершению правонарушений; с ди-

намикой, структурой преступности и правонарушений; демографическими и многими другими факторами, которые относятся к различным социально-экономическим и нравственно-психологическим сферам общественной жизни [4, с. 56].

В-третьих, необходимо уточнить, что безопасное существование личности детерминировано аксиологическим фактором. «Безопасность (включающая в себя такие ценности, как национальная, и семейная безопасность, мир во всем мире, общественный порядок, вежливость, уважение к старшим, здоровье, социальная справедливость, уважение традиций, благополучие). Этот ценностный блок главным образом мотивирует стремление к стабильности общественной системы» [5, с. 8].

Основная часть. Предположительно, механизм, регулирующий социальную (общественную) безопасность должен представлять собой целенаправленный, комплексный процесс воздействия на преодоление деструктивных тенденций, а значит девиантного поведения личности, развитие информационно-психологических и коммуникационных технологий.

Напомним, что, в свое время, философы К. Юнг и А. Адлер занимались проблемой «души нашего времени», стремились понять «природу человека». Основатель аналитической психологии К. Юнг считал, что существуют три ступени «души человека»: сознание, личное бессознательное и коллективное бессознательное, представляющее «фундамент индивидуальной психики», что диалектически сегодня аккумулировано в решениях власти, разноплановой работе средств массовой информации, мозаичности информационного пространства [6, с. 125].

Личность аккумулирует в себе социально-культурный опыт предшествующих поколений, достижения нравственной культуры общества, те или иные идеалы и модели поведения, приобретает привычки, умения, навыки. Девиантная личность несет в себе определенные негативные социальные влияния, испытываемые им в процессе социализации. Эти негативные социальные влияния, играющие десоциализирующую роль, часто являются следствием нарушения механизмов социализации, в результате чего возникают различные осложнения и затруднения в освоении социального опыта, социальных программ [7, с. 12].

В результате десоциализирующих влияний и дефицита условий развития личности формируется деформированная личность, личность компенсирует свою «ущербность» в различных видах девиантного поведения. Ввиду своей социальной некомпетентности личность становится жертвой отклоняющегося поведения – наступает девиантная виктимизация.

Выявление негативных влияний существенно затруднено, прежде всего, потому, что они не выступают изолированно, а представляют взаимодействие самых разнообразных факторов, действующих с разным негативным вкладом в развитие отклоняющегося поведения. Сочетание неблагоприятных биологических, психологических, семейных и других социально-психологических, экономических, политических, информационных факторов, искажает образ жизни молодых людей.

«В научных исследованиях убедительно показано, что на безопасность личности, в т.ч. и информационную, оказывают влияние политические, социально-экономические и духовные факторы» [8].

Следовательно, смыслообразующим моментом для личности становится также и «одухотворенное бытие», влияющее на материальные потребности, общественные отношения (физические, экономические, политические, социальные). Это может и должно стать в ближайшей перспективе ценностным императивом общественных отношений, что актуализирует духовные факторы и процесс регулирования социальной (общественной) безопасности. Создание современных искусственных социальных систем привело к неадекватному восприятию человеком реальности, обезличиванию и бесконечной рационализации социальных отношений, к превосходству материальных потребностей и обесцениванию жизни, что угрожает социальной (общественной) безопасности. И нельзя не согласиться с утверждением, что «духовность человека – это не просто его характеристика, а конструирующая особенность: духовное не просто присуще человеку наряду с телесным и психическим, которые свойственны и животным. Духовное – это то, что отличает человека, что присуще только ему и ему одному» [9, с. 93].

Весьма четко прослеживается в генезисе девиантного поведения отрицательная значимость таких признаков, характеризующих личность, как низкий культурный и образовательный уровень правонарушителей, дефицит духовности, несформированность моральных и нравственных поведенческих ориентиров, несоответствие образовательного и культурного уровней возрасту, что обуславливает неразвитость интересов и утилитарность потребностей.

В связи с этим, необходимо уделить особое внимание, во-первых, перспективам развития регулирования информационной безопасности личности, и, во-вторых, эффективностью вмешатель-

ства государства в социально–политический процесс детерминирующий поведение личности, что зависит от признания властными структурами действительности конкретных ценностей, норм, традиций, ориентиров, социокультурных установок. Регулирование социальной (общественной) безопасности в перспективе органично связано с демократизацией, поскольку актуализация сферы безопасности не ограничивается и не сводится в важнейших государственных документах только к функции защиты, а тесно связано с идеей развития личности. Эффективное регулирование должно быть направлено не только на предотвращение угроз, но и на осуществление комплекса мер по укреплению прав, свобод личности, материальных и духовных ценностей, установок, конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности государства.

Необходима интегрированная, долгосрочная и комплексная программа регулирования социальной (общественной) безопасности, включающей психологические аспекты жизнедеятельности личности. Вариативность данного вопроса предполагает выяснение основополагающей идеи развития, как первостепенной и на этой основе можно будет построить понятную современному обществу жизнеутверждающую и консолидирующую модель, преобразующую общественные отношения.

Регулирования информационной безопасности (вмешательства государства в сферу безопасности), можно осуществить по следующим направлениям:

- 1) актуализация духовных факторов и корректировка деятельности властных структур, провоцирующих изменение качества жизни;
- 2) повышение внимания со стороны властей не только к материальным, но и к духовным потребностям граждан, актуализация в обществе процесса производства (созидания), а не только потребления товаров и услуг;
- 3) признание уникальности личности, самоценности гражданина и стремления понять «природу человека», гуманизация политического и образовательного процесса;
- 4) активный поиск и разработка обновленных научных направлений в исследовании информационной безопасности личности;
- 5) развитие общественных отношений на регулирующих принципах.

Артикулируя данные вопросы, считаю необходимым более подробно остановиться на продуцировании, активном внедрении в общественное сознание конкретных национальных ценностей, норм, традиций и установок, (духовных факторах), которые являются фундаментом для «индивидуальной психики», детерминирующим национальный интерес.

Национальные ценности включают национальные интересы, механизмы регулирования различных сфер жизни общества и, в том числе, сферы безопасности. Национальные ценности не сводятся к требованиям тотального разоружения, опоры в политике лишь на общечеловеческие ценности. На развитие социума в значительной степени влияют ценностные ориентации политической элиты, властных структур, которые значительно отличаются от ценностей большинства граждан, что, безусловно, усложняет поиск оптимальных моделей вмешательства государства в общественные отношения. Достаточно перспективным является внедрение в общественное сознание ценностей безопасности, так как обязательно должна доминировать консолидирующая идея развития социального пространства, связанная с возможностью формирования эффективного политического лидерства и эффективной политической элиты.

Развитие института политического лидерства и национально ориентированной политической элиты является серьезной перспективой для реализации регулирования информационной безопасности личности. Регулирование, как и в большинстве государств мира, все в большей степени будет принимать информационно–сетевой характер. За основу деятельности властных структур, вмешательства государства может быть принята стратегия развития информационного общества, что объективно связано с духовными факторами социальной (общественной) безопасности.

Проиллюстрируем еще один вариант организации регулирования общественной (социальной) безопасности, который проявляется в совместной работе общественных и государственных органов, социальных институтов со СМИ. В формирующейся системе воздействия существуют и развиваются институты по связям с общественностью (пресс–службы, пресс–секретари, управления по связям с общественностью), которые могут и должны играть более значительную роль, а борьба за общественное мнение в демократическом обществе объективно является определяющей частью эффективного регулирования. Для государственных органов, институтов, занимающихся регулированием безопасности, должны быть созданы максимальные возможности для эффективной работы в информационном пространстве. Действенность существующего политико–правового

механизма тем выше, чем выше заинтересованность власти в осуществлении национальных проектов, реализации, поставленных задач по обеспечению информационной безопасности личности.

Мотивационная теория, реализуемая в механизме обеспечения социальной (общественной) безопасности, предполагает, что необходимо учитывать потребности, максимально качественно реализовывать интересы граждан. Духовные факторы, таким образом, являются неотъемлемой частью бытия, так как оказывают непосредственное влияние на образ мышления и поведение граждан и политической элиты.

Напомним, что сторонники гуманистической психологии К. Роджерс, А. Маслоу считали, что главное предназначение человека «обрести и познать себя», «развивать себя, созидая», «преобразовать существующий мир», что особенно актуально для российского общества, ориентированного на потребление товаров и услуг, индивидуализм, насилие, исчезновение социокультурной составляющей экзистенциального бытия.

«В современных условиях особое значение имеют такие факторы, как кризис государственной идеологии, разрушение или деформация ценностей системы, и, как следствие, отсутствие критериев адекватной оценки информационных воздействий, имеющих пропагандистский характер; появление целого арсенала новых средств воздействия на индивидуальное, групповое и массовое сознание, в том числе новых технологий и форм подачи информации СМИ ... усиление влияния на общественное сознание западной массовой культуры, чуждых культурно–историческим традициям или экстремистских религиозных течений; ослабление роли важнейших социокультурных институтов государства – науки, образования, воспитания и культуры» [10, 58].

Сегодня нельзя не учитывать тот факт, что ценностный императив деятельности граждан и властных структур влияет на общественную (социальную) безопасность. Это зависит от того, насколько ангажированы СМИ, какова аксиологическая ориентация личности, каковы идеологические установки и ценности в обществе; насколько учитываются потребности граждан, национальные интересы; как активно функционирует механизм адаптации, координации в действиях властных структур в процессе реализации государственной политики.

Заключение. Резюмируя, поясним, что духовные факторы и национальные ценности влияют на реализацию регулирующего воздействия и это соответствует интересам безопасности при условии предпочтения социально значимых приоритетов, установок для властных структур и общества.

Методологические основы регулирования информационной безопасности личности не могут ограничиваться только экономическими, социальными, политическими, военно–аналитическими методами, но и активно должны использоваться индивидуально–психологические, социально–политические, идеологические и воспитательные методы, позволяющие синтезировать разноплановые взаимосвязи со средствами массовой информации, осуществляющие позитивное кооперативно–интегрированное взаимодействие социальных институтов, власти и граждан.

В целом, гносеологические принципы регулирования относятся и к социально–экономическим системам, военно–политическим, культурно–историческим, представляя тем самым онтологические и аксиологические основы для адаптации обновленных системных образований, выработки механизмов вмешательства государства в процессы демократизации современного общества.

В научной полемике относительно целей и методов реализации информационной безопасности диапазон мнений сегодня очень широк, но главная идея, основополагающий элемент современной политики – это гражданин и общество, ценности истории, культуры, национальные традиции, менталитет, социокультурное взаимодействие различных государств.

Современные трансформации социального пространства иллюстрируют особое состояние политической сингулярности [12, с. 5]. Отсутствие гарантированной информационной безопасности личности, связанной с координацией действий властных структур, с учётом того, что «...самоорганизующиеся процессы в политической сфере возникают при условии наличия в государстве, в обществе принятой и поддерживаемой большинством населения системы ценностей» [13, с. 46].

Политическая сингулярность характеризует особое состояние политической системы, которое наблюдается на этапе ее трансформации, обновленного становления, когда активность политических субъектов постоянно возрастает, а деструктивное влияние на развитие общественных отношений приобретает регулярный характер, что снижает уровень социальной (общественной) безопасности. Это также связано с девиантным поведением личности, детерминирующей общественные отношения, но проявляющиеся в деструктивном варианте.

Основные задачи современного общества по минимизации и оптимизации проявлений девиантного поведения молодежи актуализируются в реализации трех основных направлений деятельно-

сти: целостное обеспечение процессов социализации молодых людей, повышение уровня самоконтроля и ответственности личности, совершенствование социальных норм и санкций в обществе [14, с.36].

Особенно актуальной становится социальная (общественная) безопасность, исследуемая в контексте функционирования коммуникационных технологий, форм подачи информации, работы средств массовой информации, интернет–технологий, образования, воспитания и поведения личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клейберг, Ю.А. Психология девиантного поведения / Ю.А. Клейберг. – М., 2001. – 160 с.
2. Воспитание трудного ребенка. Дети с девиантным поведением : учеб.–метод. пособие / Под ред. М.И. Рожкова.– М., 2001. – 240 с.
3. Панарин, И.Н. Технология информационной войны / И.Н. Панарин. – М., 2003.–244 с.
4. Зюбин, Л.М. Психология воспитания / Л.М. Зюбин. – М., 1991. – 191 с.
5. Степанянц, М.Т. Культура как гарант российской безопасности / М.Т. Степанянц // Вопросы философии. – 2012. – № 1.
6. Юнг, К. Проблемы души нашего времени ; пер. с нем. / К. Юнг.– М.: Изд. Группа «Прогресс», «Универс», 1996. – 345 с.
7. Беличева, С.А. Основы превентивной психологии / С.А. Беличева. – Москва, 1993. – 32 с.
8. Кара–Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара–Мурза. – М., 2006. – 334 с.
9. Франкл, В. Человек в поисках смысла: сборник ; пер. с англ. и нем / В. Франкл ; под общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
10. Багратуни, К.Ю. Мотивационный механизм государственного управления развитием российских регионов / К.Ю. Багратуни // Социально–гуманитарные знания. – 2007. – № 1.
11. Лызь, А.Е. К вопросу о составляющих информационной безопасности личности / А.Е. Лызь, Н.А. Лызь // Информационное противодействие угрозам терроризма. – 2008. – № 12.
12. Соколова, С.Н. Феноменология безопасности современного общества : монография / С.Н. Соколова. – Пинск : ПолесГУ, 2013. – 183 с.
13. Павленко, С.З. Безопасность Российского государства как политическая проблема: автореф. диссер. ... д–ра полит. наук. / С.З. Павленко. – М., 1998. – 60 с.
14. В помощь психологу. – Минск : «Красико–Принт», 2003. – 176 с.

DEVIANT BEHAVIOUR OF PERSONALITY AND SOCIAL (PUBLIC) SAFETY

M.L. SHULGA, S.N. SOKOLOVA

Summary

Particularly relevant to become social (public) safety, studied in the context of the functioning of communication technologies, forms of presentation of information, the work of the media, Internet technology, education, training and conduct of the individual.

© Шульга М.Л., Соколова С.Н.

Поступила в редакцию 14 октября 2013г.